

Артамонова Надежда Яковлевна

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ В ХАКАСИИ В 1920-1940-Е ГГ.

В статье раскрываются особенности становления сельскохозяйственной науки в Хакасии в конце 1920-х - 1940-е гг. Объясняется необходимость создания Уйбатского опытно-мелиоративного участка и его дальнейшей реорганизации. Определяется вклад научных сотрудников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия в развитие научно-исследовательской деятельности. В научный оборот вводятся новые архивные данные, свидетельствующие о трудностях формирования сельскохозяйственной науки Хакасии в годы войны и послевоенный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Кроме того, в целях единообразного понимания объективных признаков вандализма предлагается обратить особое внимание на конкретизацию термина «общественное место» в силу того, что данный признак имеет существенное значение для правильной квалификации состава вандализма, скорректировав его следующим образом: «общественные места, находящиеся как в границах населенных пунктов, так и за их границами, обладающие признаком публичности и предназначенные для общего пользования во время удовлетворения в этом месте различных потребностей людей в формах и способах, не запрещенных законом».

Список литературы

1. Архив мирового судебного участка № 40 Акушинского района Республики Дагестан. Приговор от 3 мая 2007 г.
2. Архив мирового судебного участка № 40 Акушинского района Республики Дагестан. Приговор от 4 июня 2007 г.
3. Архив мирового судебного участка № 84 Унцукульского района Республики Дагестан. Приговор от 2 февраля 2006 г.
4. Архив мирового судебного участка № 92 Чародинского района Республики Дагестан. Приговор от 6 мая 2009 г.
5. Архив Сергокалинского районного суда Республики Дагестан. Приговор от 1 июля 2011 г.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект; КноРус, 2014. 576 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 2. 779 с.
8. О правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести. 1993. № 227.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 16-е, испр. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
10. Радько Т. Н., Гребнев Л. С., Ковалкин В. С., Фокина Н. И. Обществознание: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. 546 с.
11. Розенко С. В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 191-202.
12. Фудельман Д. А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации / отв. ред. и автор предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2008. С. 110-118.

OBJECTIVE ELEMENTS OF VANDALISM: CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC

Aliev Khibi Kurbanovich
Dagestan State Pedagogical University
habib_aliev@mail.ru

Magomedova Mar'yam Magomedovna, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
kurkimahi@mail.ru

The article provides the criminal and legal analysis of the objective elements of vandalism manifested in the form of the desecration of buildings and dilapidation on public transport. In addition, the authors pay special attention to concretizing the conception “public place” expressing one of the elements of the objective side of vandalism. The paper focuses on “technical and other means” promoting the irreparable damage of the subject of vandalism. The authors introduce changes in the redaction of the disposition of the appropriate criminal and legal norm.

Key words and phrases: vandalism; social danger; public place; desecration of buildings; socially dangerous act; dilapidation.

УДК 94(481).082:631.16(571.513)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности становления сельскохозяйственной науки в Хакасии в конце 1920-х – 1940-е гг. Объясняется необходимость создания Уйбатского опытно-мелиоративного участка и его дальнейшей реорганизации. Определяется вклад научных сотрудников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия в развитие научно-исследовательской деятельности. В научный оборот вводятся новые архивные данные, свидетельствующие о трудностях формирования сельскохозяйственной науки Хакасии в годы войны и послевоенный период.

Ключевые слова и фразы: сельскохозяйственная наука; научно-исследовательская работа; орошаемое земледелие; опытная станция; научный опыт; агротехника.

Артамонова Надежда Яковлевна, д.и.н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
lazar1918@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ В ХАКАСИИ В 1920-1940-Е ГГ. ©

Ситуация, сложившаяся в историографии истории Хакасии, свидетельствует о том, что историками проблема формирования сельскохозяйственной науки в этом национальном районе практически не изучена.

Имеется незначительное количество статей работников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, ученых Института аграрных проблем, в которых раскрываются результаты научно-исследовательской работы сотрудников станции [3-5]. Некоторую информацию можно почерпнуть из публикаций, посвященных успехам аграрной науки, приуроченных к юбилейным датам [2; 6]. Для исследователей-историков эти работы, тем не менее, представляют интерес с точки зрения информационной ценности.

Истоки сельскохозяйственной науки в Хакасии относятся к 1928 году. Тогда был создан Уйбатский опытно-мелиоративный участок, цель которого состояла в изучении возможности орошения земель и разработке научно обоснованных приемов их рационального использования [2, с. 5; 6, с. 1, 2]. Земельная площадь участка, выбранного особой комиссией, была выделена для землеустройства Усть-Ташебинской группы улусов и составляла около 400 га [6, с. 1].

Необходимость искусственного орошения степных районов Хакасской автономной области была вызвана незначительной влажностью воздуха, недостаточным и неравномерным количеством осадков, сухой весной, жарким летом, холодной и короткой осенью, слабым снежным покровом и сильными ветрами [1, д. 997, л. 3 об.; 4, с. 4].

Поэтому основными задачами участка являлись, во-первых, всестороннее изучение орошения земель обсушиваемого района; во-вторых, выработка научно обоснованных приемов их рационального использования; в-третьих, поиск наиболее приемлемых вариантов построения орошаемого хозяйства [6, с. 1]. Приказом Хакасского окружного земельного управления от 30 марта 1928 г. директором Уйбатского гидромодульного участка был назначен агроном П. Н. Федянецев. Штат, помимо него, состоял из двух рабочих и наблюдателя [Там же].

В 1933 г. участок был реорганизован в Хакасскую опытно-мелиоративную станцию (ХОМС) с тремя отделами: орошения, агротехники и почвоведения [Там же, с. 2]. Следовательно, можно говорить о зарождении в Хакасии первого научного сельскохозяйственного учреждения. Директор Н. И. Кучин разработал Положение, в котором были определены основные задачи станции, а именно:

- 1) систематическое изучение районов деятельности станции в естественно-историческом, сельскохозяйственном, мелиоративном и экономическом отношении;
- 2) разработка наивыгоднейших в условиях обслуживаемого района поливных и оросительных норм для различных культур, сроков и способов полива;
- 3) изучение и разработка рациональных приемов эксплуатации орошаемых земель (выбор культур и сортов, приемы обработки почвы, сроки и нормы посева, построение севооборотов, удобрение почвы и восстановление ее плодородия);
- 4) определение наиболее рентабельных в условиях орошаемого земледелия культур и агротехнических приемов;
- 5) изучение вопросов механизации в условиях орошаемого земледелия края;
- 6) изучение экономических вопросов;
- 7) руководство опытно-исследовательской работой, проводимой на опорных пунктах в совхозах и колхозах;
- 8) популяризация результатов опытно-исследовательской работы станции, а также опорных пунктов и практических достижений совхозов и колхозов;
- 9) использование результатов работы станции и научных достижений в практике хозяйств, применительно к запросам специализации районов [2, с. 5, 6].

Для решения этих задач необходимо было иметь соответствующие отделы: гидромодульный, растениеводства и агротехники, культуртехнический, плодово-ягодно-овощной, инженерно-технический, а также агрометеорологическую и агрохимическую лаборатории [Там же, с. 6].

Директор также разработал программу научно-исследовательских работ. Тематика опытных исследований в 1930-е гг. не была разнообразна, тем не менее, увязана с нуждами сельского хозяйства области. Например, в 1935-1936 гг. сотрудники станции занимались изучением приемов агротехники орошаемой яровой пшеницы, подбором и изучением приемов возделывания кормовых культур, определением лучших сортов и норм полива яровой пшеницы и кормовых культур [6, с. 61], что было весьма актуально в тот период. В 1935 г., по свидетельству инженера В. И. Федорова, станция была включена в систему научно-исследовательских учреждений Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) [Там же]. В 1938 г. земельная площадь станции увеличилась до 700 га.

Следует отметить, что социальные и материально-бытовые условия работников станции оставляли желать лучшего. На ее территории не было, например, общеобразовательной школы. Дети учились в соседнем г. Черногорске, куда их доставляли на лошадях [Там же, с. 2].

С началом Великой Отечественной войны опытно-исследовательская работа в Хакасии не остановилась. Перед коллективом станции стояли задачи обеспечить устойчивую сырьевую и семеноводческую базу (овощи, картофель, молоко и частично фрукты) для развивающихся промышленных центров, продуктивное и устойчивое полеводство, луговое хозяйство совхозов и колхозов зерново-животноводческого направления. В этот период, по данным инвентаризации оросительных систем, в области насчитывалось 316 крупных магистральных оросительных каналов общей длиной 1355 км [1, д. 997, л. 5 об.].

В 1942 г. произошли изменения в организационно-хозяйственной жизни станции. Была организована животноводческая ферма, построен двухквартирный жилой дом [Там же, л. 17 об.]. В то же время, не было служебных и производственных зданий, зернохранилища, лабораторий и т.д. [Там же].

В феврале 1945 г. на базе Хакасской опытно-мелиоративной станции была организована Хакасская опытная станция орошаемого земледелия. Первым директором стал Анатолий Яковлевич Пантелеев, который с апреля 1942 г. руководил ХОМС. Его биография мало чем отличалась от жизненного пути административных работников того времени: из крестьян; образование низшее – церковно-приходская школа;

служба в «старой» армии, затем – в рядах Красной гвардии, далее различные ответственные государственные и административные руководящие должности [Там же, д. 954, л. 3, 3 об., 7, 7 об.]. По сути, он не имел достаточного уровня знаний, не владел какими бы то ни было навыками научно-исследовательской работы [Там же, д. 1335, л. 58]. Тем не менее, как отмечается в производственной характеристике на А. Я. Пантелеева, «за первый год его работы директором опытной станции, ежегодно выполнялся тематический план основных научно-исследовательских работ. Впервые станция начала и успешно продолжала разрабатывать агротехнику озимых – ржи и пшеницы. Изучался подзимний сев озимой пшеницы, в результате чего был получен урожай от 11 до 14 центнеров с гектара. Размножается фитофтороустойчивый и высоко крахмалистый сорт картофеля “Берлихинген” с урожайностью до 500 центнеров с гектара. Изготовлены орудия орошаемого земледелия, конструкции ХОСОЗ, установлена методика почвенных исследований орошаемых земель Хакасии. Разработаны сроки и нормы полива пшеницы, проса, сахарной свеклы, картофеля, многолетних трав и ряд других актуальных вопросов орошаемого земледелия» [Там же, д. 954, л. 22].

Как следует из архивных материалов, при А. Я. Пантелееве станция приняла деятельное участие в подготовке специалистов колхозных кадров – садоводов, поливальщиков, заведующих лабораториями. При нем существенно укрепилась хозяйственно-материальная база станции, поскольку стало развиваться подсобное хозяйство, были построены зернохранилище, мастерские, омшаник и т.д. [Там же].

В 1945 г. станция состояла из шести отделов: орошения, агротехники, агрохимии, семеноводства, овцеводства, пчеловодства и плодоприемника. Несмотря на трудности послевоенного времени, сотрудники станции проводили научные опыты, рассматривали конкретные пути их практического использования. Следует отметить, что опытно-исследовательская работа станции осуществлялась в русле проблем общесоюзной сельскохозяйственной науки и в соответствии с указаниями НКЗема СССР. По результатам проверки работы опытной станции за 1946-1948 гг., представленным в Хакасский областной комитет партии, некоторые опыты не удавались.

Так, в течение ряда лет сотрудниками станции разрабатывалась тема «Поливные режимы и техника полива культур в условиях травопольной системы земледелия В. Р. Вильямса», которая делилась на несколько разделов. Для достижения основной цели первого раздела «Разработка режима орошения яровой пшеницы в различных звеньях травопольного севооборота» (ответственный – старший научный сотрудник отдела орошения Г. А. Дрямов) нужно было найти такой режим влажности почвы, «который бы обеспечивал урожай зерна яровой пшеницы более 30 центнеров с гектара при отсутствии полегания пшеницы» [Там же, д. 1335, л. 44].

В замечаниях обкома ВКП(б) по работе Хакасской опытной станции орошаемого земледелия за 1946-1948 гг. отмечалось, что изучение этого вопроса в течение ряда лет происходило «без достаточно глубоких сопутствующих наблюдений за динамикой почвенной влажности, за динамикой питательных веществ, без должного изучения корневой системы пшеницы, причин полегаемости ее при урожаях свыше 30 ц с га, выживаемости всходов, условий кушения и роста колоса и других необходимых наблюдений» [Там же].

Из собеседования с руководителем темы выяснилось, что причина неудовлетворительных результатов опытно-исследовательской работы заключалась в неопытности, в ряде случаев – некомпетентности сотрудников станции, бедной технической оснащенности, неурегулированности водопользования, недостатке рабочей силы. Более того, в 1945 г. данная тема была сорвана из-за отсутствия воды в магистральном канале [Там же, л. 44, 44 об.].

В 1946 г. сотрудники станции занялись разработкой приемов агротехники озимых культур при орошении (ответственный – старший научный сотрудник Г. А. Дрямов). Работа в этом направлении была начата еще в 1943 г. Слабая результативность опытов была следствием того, что «с осени озимые подверглись поправам» [Там же, л. 45].

Сотрудники отдела агротехники с 1944 г. занимались изучением приемов агротехники крупяных культур (ответственный – старший научный сотрудник А. Д. Романова). В замечаниях о работе станции предлагалось опыт по изучению режима орошения гречихи в 1946 г. «считать неудавшимся». Здесь сказались неопытность поливальщиков, «полная безответственность» самой А. Д. Романовой [Там же, л. 47].

Общий вывод, сделанный по результатам опытно-исследовательской работы А. Д. Романовой, явился отражением недостатков всех направлений опытно-исследовательской работы станции второй половины 1940-х гг. Это:

1. Методически ряд опытов не выдержан.
2. Выводы по опытам в основном общеизвестны. Положения, ни к чему не обязывающие автора и ничего не дающие производству.
3. Постановка наблюдений и обработка результатов опытов примитивная, а местами – недоброкачественная.
4. Неудавшиеся опыты оправдываются объективными причинами.

Явно чувствуются безответственность и недобросовестность работника в закладке, проведении и обработке результатов опытов [Там же, л. 48 об.].

В то же время обком ВКП(б) отметил работу старшего научного сотрудника, заведующего отделом гидро-техники, инженера А. Г. Турбина, который в 1946-1947 гг. занимался изучением способов устройства и эксплуатации внутрикартовой сети при увеличенных размерах поливной карты. Цель этой темы заключалась в изучении размера потерь оросительной воды во временном и постоянном картовом оросителях в зависимости от продолжительности работы их и состояния (степень зарастания). Проверяющий С. Сергеев, преподаватель сельскохозяйственного техникума, в своих замечаниях по работе станции за 1946-1947 гг. отметил, что работа А. Г. Турбина «очень ценная, необходимая». Опыты 1946 и 1947 гг. «методически выдержаны, аналитически правильно обработаны». Разработка темы «идет в целом планомерно и правильно» [Там же, л. 49 об.]. И это естественно, т.к. Александр Георгиевич Турбин имел за плечами высшее профессиональное образование. Известный советский писатель Сергей Залыгин оставил теплые воспоминания о своих сокурсниках по Омскому сельскохозяйственному институту, в числе которых был А. Турбин: «У нас был и такой молчун –

Саша Турбин, в будущем автор ныне забытой «Новой системы орошения», лауреат Сталинской премии». По словам С. Залыгина, в институте Александр был отличником. Не ожидая ниоткуда помощи (его родственники были раскулачены), он заранее сдавал все экзамены и проекты на «отлично» и шел на производство «подзаработать». С началом Великой Отечественной войны А. Турбин ушел на фронт, был командиром взвода, командиром стрелковой роты, получил тяжелое ранение в ногу. «Побывал у него на Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, – это отдельный рассказ. Написать бы, а?» – вопрошал С. П. Залыгин [8]. После ранения, полученного на фронте, Александр Георгиевич поступил на Хакасскую опытную станцию производителем работ, хотя мечтал, что будет заниматься наукой. На самом деле к науке привлекали мало [7, с. 5]. Возглавив отдел гидротехники, удивлялся тому, как неэкономно расходовалась вода на полях. «Чем должна быть опытная станция для хакасского земледелия? К нам приезжают со всех концов Хакасии¹ за новым, и мы должны это новое людям давать. А что представляет собой наша система орошения?» – спрашивал он на одном из совещаний [Там же]. Поэтому Александр Георгиевич постоянно думал о новой системе орошения, доступной для колхозников и рабочих совхоза. И это ему удалось. В 1950 г. за разработку и внедрение в сельское хозяйство новых методов орошения с применением временных оросительных каналов А. Г. Турбин и директор станции А. Я. Пантелеев были удостоены Сталинской премии второй степени [2, с. 6].

Научный сотрудник отдела гидротехники, инженер В. И. Федоров и старший научный сотрудник отдела почвоведения и агрохимии, почвовед Н. И. Карнаухов с 1946 г. занимались изучением водно-физических свойств каштановых почв. Цель работы – дать обоснование для расчета поливных норм, техники полива и режима орошения сельскохозяйственных культур [1, д. 997, л. 49 об.].

Кроме того, Н. И. Карнаухов занимался самостоятельной темой «Почвенное обследование разностей Уйбатской степи с целью обоснования комплекса агромероприятий для них, обеспечивающих получение высокого устойчивого урожая». В 1945 г. отдел почвоведения и агрохимии провел обследование пахотных угодий станции на площади в 282 га, на основании которого в феврале 1946 г. была составлена почвенная карта [Там же, л. 51 об.].

Судя по архивным документам, отчеты Н. И. Карнаухова за 1945-1946 гг. получили высокую оценку квалифицированных специалистов по агропочвоведению, в частности, агрохимика, почвоведом, доктора сельскохозяйственных наук, профессора А. Ф. Тюлина [Там же, л. 51].

Так, в заключении профессора Тюлина от 15 февраля 1946 г. (г. Москва) отмечалось, что «вся проделанная им работа является удачным введением в более глубокое изучение каштановых почв Хакасии методами современной коллоидной химии. У автора хорошая химическая подготовка, дарование экспериментатора и ему нужно оказать всяческую помощь в дальнейшем развитии начатых работ. И можно надеяться, что Н. И. Карнаухов сделает, несомненно, большую пользу земледелию Хакасии» [Там же].

Николай Иванович Карнаухов имел хорошую профессиональную подготовку, поскольку окончил в 1936 г. геолого-почвенно-географический факультет Иркутского государственного университета. С 1940 по 1950 гг. возглавлял отдел почвоведения и агрохимии Хакасской опытной станции. С 1953 г. работал в Иркутском государственном университете заведующим кафедрой, деканом биолого-почвенного факультета [8].

Анализ архивных документов показывает, что отделы станции работали изолированно друг от друга. Каждый из них исследовал определенную тему. Не было стержневой, комплексной темы, которая бы объединяла тематически все отделы опытной станции. Лишь в 1946-1948 гг. начала разрабатываться комплексная проблема «Изучение водно-физических свойств каштановых почв», над которой работали отдел гидротехники и отдел почвоведения и агрохимии. Остальные отделы работали самостоятельно по своим темам.

Вследствие материальных трудностей сотрудники станции не всегда имели возможность публиковать результаты своих опытов. Печатную продукцию составляли в основном листовки, информационно-технические бюллетени о сроках посева, особенностях ухода за некоторыми культурами и брошюры. Первыми популярными изданиями, доступными не только специалистам, но и колхозникам и рабочим совхоза, были публикации С. П. Сергеева, Г. А. Дрямова, А. Г. Турбина и др. [4; 5]. С открытием в 1944 г. в Хакасии научно-исследовательского института языка, литературы и истории у сотрудников станции появилась возможность публиковать свои работы в Записках ХакНИИЯЛИ.

Деятельность первого научно-сельскохозяйственного учреждения осуществлялась в трудных условиях. Большинство сотрудников станции еще не имели навыков опытной научно-исследовательской работы, затруднялись сформулировать тему, производить аналитические расчеты, формулировать выводы и рекомендации. Многие из них имели соответствующее профессиональное образование.

Так, в отделе агротехники работали семь специалистов. Самостоятельную научную работу могли вести только двое из них – Г. А. Дрямов и А. Д. Романова. Остальные являлись лишь техническими исполнителями отдела [1, д. 1335, л. 52 об., 53]. Значительно тормозило работу почти полное отсутствие лабораторий, технического оборудования.

Таким образом, к концу 1920-х гг. относятся истоки сельскохозяйственной науки в Хакасии. Направление опытно-исследовательской работы начали закладываться в 1930-е гг. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на трудности военного времени, коллектив станции проводил опытно-исследовательскую работу, хотя не все опыты были удачными. В послевоенный период, с созданием Хакасской опытной станции орошаемого земледелия стали формироваться актуальные темы, постепенно вырабатывался опыт научно-исследовательской работы, складывалась собственная методика исследований. Опытные исследования первых сотрудников, материальная база станции заложили основу для создания в дальнейшем в Хакасии комплексного научно-сельскохозяйственного учреждения – Института аграрных проблем.

¹ В слове «Хакасия» до 1954 г. писались две буквы «с».

Список литературы

1. Отдел документов новейшей истории Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1.
2. Савостьянов В. К. Развитие аграрной науки в Хакасии // Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения, перспективы: сб. науч. трудов. Абакан: Фирма «Март», 2003. С. 5-11.
3. Сергеев С. П. Зарядковые поливы в степях Хакасии. Абакан: Советская Хакассия, 1949. 31 с.
4. Сергеев С. П. Орошение сельскохозяйственных культур в условиях Хакасии. Абакан: ХакГИЗ, 1939. 166 с.
5. Федоров В. И. Из истории развития орошения в Хакасии // Записки ХакНИИЯЛИ. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1954. Вып. 3. С. 61-67.
6. Хакасская государственная опытная станция (1928-1978 гг.). Абакан, 1978. 78 с.
7. Хирен З. В степях Хакасии // Огонек. 1950. № 42 (1219).
8. <http://pomnipro.ru/memorypage564/photo/1128> (дата обращения: 12.11.2014).
9. <http://proflib.com/chtenie/88231/sergey-zalygin-moya-demokratiya-5.php> (дата обращения: 13.11.2014).

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SCIENCE IN KHAKASSIA IN THE 1920S-1940S

Artamonova Nadezhda Yakovlevna, Doctor in History, Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
lazar1918@yandex.ru

The article reveals the features of agricultural science formation in Khakassia at the end of the 1920s – in the 1940s. A need to create Uibat experimental land-reclamation station and its subsequent reorganization are substantiated. The contribution of the researchers of Khakassia experimental station of irrigated agriculture to the development of research activity is determined. New archival data on the difficulties of agricultural science formation in Khakassia during the war and post-war periods are introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: agricultural science; research work; irrigated agriculture; experimental station; scientific experience; agricultural machinery.

УДК 1:316

Философские науки

В статье показана значимость философии в формировании системы обобщающих суждений о предмете и методах управления, его познавательной и социальной роли в современном обществе. Автор анализирует функции философии в отношении управления, которые помогают ему ориентироваться в мире и обществе, исследовать складывающуюся ситуацию, вырабатывать собственную позицию, без которой трудно выполнять профессиональные задачи.

Ключевые слова и фразы: управление; управленческое сознание; философия; философское мировоззрение; методология.

Арутюнян Каринэ Сергеевна, к. филос. н.

Рязанский государственный радиотехнический университет
carin@mail.ryazan.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ
ФИЛОСОФИИ И УПРАВЛЕНИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)©**

Философия обозначает форму духовной деятельности, направленную на постановку, анализ и решение коренных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и на место в нем человека.

Философия выступает как рационально-теоретическая форма общественного сознания. Она стремится осмыслить проблему отношения человека и мира, выработать целостное понимание мира, включить в него человека, понять его место и предназначение. Философию интересует система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, которые определяют отношение человека к действительности, формируют его жизненные позиции и программы деятельности.

Синонимом понятия «управление» является «менеджмент» – термин, взятый из экономической теории и в последние десятилетия получивший широкое распространение во многих других сферах человеческой деятельности.

В настоящее время нет общепризнанного понятия «управление». «Обычно им обозначают несколько составляющих: вид деятельности по управлению людьми и организациями; сферу человеческого знания; умение добиваться поставленных целей» [9, с. 18]. Столь многозначно и понимание сущности управления. В ряде работ приводятся следующие определения, раскрывающие существенные стороны и признаки управления